

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К73

Rachel Cotton
NOWHERE ELSE BUT HERE

Copyright © Rachel Cotton 2018

Перевод с английского *Марии Гуляевой*
Художественное оформление *Елены Окольциной*

Коттон, Рейчел.

К73 Только здесь / Рейчел Коттон ; [пер. с англ. М. Гуляевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-100458-3

Жить проще, когда держишься подальше от других людей. Роуз Валентайн это знает. Но некоторых людей просто невозможно игнорировать. Взять хотя бы Тео Локхарта. Безрассудный. Свободный. Он — загадка, которую так и хочется разгадать.

И однажды ночью такой шанс представляется. Тео появляется на пороге дома Роуз, ему отчаянно нужна помощь. Страшные тайны как тени ползут за ним. Дотронься — пропадешь. Если девушка впустит его, то пойдет против правил и, возможно, навсегда изменит свою жизнь. Открыть дверь и всем рискнуть или навсегда потерять шанс сблизиться с самым классным парнем на планете?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Гуляева М., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100458-3

*Маме. Ты самый главный человек в моей жизни.
Я бесконечно сильно тебя люблю.*

Глава 1

Э то было жаркое и знойное лето, но хотя я с нетерпением ждала вечера, солнце подсказывало: мы успеваем доделать нашу работу.

Когда наступит ночь, нам придется остановиться. Нам придется бросить поиски до наступления следующего дня.

Я опустила флаер в прорезь для писем и услышала, как он падает на коврик. Я изо всех сил старалась не смотреть на мрачное лицо с бумаги, находящееся под крупной надписью «ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ».

Сейчас эти действия казались чем-то обыденным.

Когда с одной улицей было покончено, мы переходили на другую. И каждый раз делали одно и то же. Мне стало интересно, сколько людей прочтает то, что я дала себе труд напечатать, сколько потратят минуту своей жизни на то, чтобы подумать о написанном на наших тоненьких флаерах, и сколько сразу же, не переживая, выбросят их в мусорное ведро, потому что это их не касается.

А затем я поймала его взгляд. Взгляд человека с флаера. Взгляд, которого я пыталась избегать. Его зеленые глаза блестели от вспышки фотоаппарата. Лицо исказила сердитая гримаса, ясно дающая понять: в тот момент он не хотел фотографироваться. Темно-каштановые волосы, короткие и непричесанные, падали ему на глаза.

Тео Локхарт. Мальчик, которого никто в нашей школе толком не знал, мальчик, с которым случилось что-то ужасное.

В начале десятой пройденной мною улицы меня ждали другие помощники, они отдыхали, валяясь на траве и греясь в лучах вечернего солнца. Отдыхали с закрытыми глазами, ожидая, что усталость уйдет, прежде чем они вернутся к поискам. Я присоединилась к ним, плюхнувшись на небольшой, покрытый травой клочок земли.

Ступням стало намного легче, когда они освободились от веса моего тела. Я закрыла глаза и наслаждалась легким, ласкающим кожу ветерком, сдувающим волосы с липкого от пота лица. Но вскоре мгновение покоя закончилось, к нам быстро подбежала Грейс, она хмурилась — верный признак плохих новостей. Вы уж поверьте.

— Вот, — твердо сказала она, бросая на землю рядом со мной пачку бумаги. — Джони Уэсту пришлось пойти домой, поэтому нам отдали оставшиеся у него флаеры.

Она сняла пиджак, под которым оказался черный топ-жилетка, заправленный в джинсовые шорты.

Я поднялась с земли и оглядела оставшуюся у меня пачку бумаги.

— Но мы не успели обработать даже половины наших флаеров.

Грейс пожала плечами, обмахиваясь от жары ладонью, как веером.

— Я думаю, в конце дня нам просто придется вернуть то, что мы не успеем рассовать по почтовым ящикам.

— Думаю, да, — пробормотала я, ощущая, как последние солнечные лучи осветили мое лицо, а затем солнце скрылось на ночь.

— Найя не против того, что вы отменили сегодняшнее свидание?

Только здесь

Грейс тепло улыбнулась при мысли о своей девушке. Они встречались уже два года, с тех самых пор, как Грейс призналась во всем родителям и мне.

— Она понимает, как это важно. На самом деле, может статься, она тоже захочет помочь.

— Тогда в следующий раз, как ее увидишь, передай, что она задолжала мне шоколадный маффин, который стянула вчера за обедом.

Грейс мелодично рассмеялась, и я присоединилась к ней. Было тихо, подходящий момент, чтобы насладиться последним летним теплом до наступления холодов. Я слушала болтовню других добровольцев и мелодию, которую выводили сидящие на деревьях рядом птицы. На какой-то миг вечер показался просто идеальным, а потом я вспомнила, зачем мы все здесь.

— Я думаю, Тристан хочет к нам подойти, — мгновением позже голос Грейс привлек мое внимание. — Он все время на тебя смотрит.

А затем, как будто услышав ее слова, Тристан Майерс позвал:

— Эй, Роуз! — он отделился от группы своих друзей и подбежал к нам. Его лицо слегка покраснело.

Грейс улыбнулась мне со знанием дела, но я предпочла проигнорировать эту улыбку.

— Привет, Тристан. Все в порядке? — улыбнулась ему я, когда он приблизился к нам. Грейс откашлялась и встала.

— Думаю, мой перерыв закончен, — сказала она, забирая половину бумаг из нашей пачки.

— Я догоню, — откликнулась я. Она кивнула и, пока Тристан не видел, подмигнула мне, к моему ужасу. Я еще не успела сделать ей замечание, а она уже сорвалась с места и побежала по другой улице.

Тристан тихо кашлянул, заставив меня снова перевести на него взгляд.

— Я просто подошел поблагодарить за помощь. Немногие захотели пожертвовать ради этого своим свободным временем, поэтому то, что ты вызвалась, очень ценно, — сказал он, проводя рукой по волосам. Тристан был старостой. Оно и понятно: он участвовал в каждом кружке, организованном нашей школой, и умудрялся во всем достигать превосходных результатов. Грейс всегда шутила — однажды он станет премьер-министром. Неудивительно, что он считал себя начальником поисковых работ.

Я встала, мы оказались на одном уровне, его ярко-голубые глаза внимательно смотрели на меня.

— Честно, тут нет ничего особенного, Тристан, — я растянула губы в едва заметной вымученной улыбке. — Есть что-нибудь новое?

— На данный момент мы обыскали большую часть местности, — ответил Тристан. — Мы пытались найти какие-нибудь зацепки, чтобы понять, куда он мог пойти, но пока ничего не обнаружили.

Последовала пауза, я обдумывала его слова. Отсутствие зацепок оказалось плохим сигналом. Для меня это было знаком, что кто-то не хочет, чтобы его нашли, знаком, что кто-то не хочет возвращаться.

— Думаешь, с ним что-то случилось? — брякнула я секундой позже, мой голос был чуть громче шепота.

Взгляд Тристана встретился с моим, полным беспокойства.

— Тео пропал всего лишь два дня назад, Роуз. Давай мы сейчас будем думать только о том, как его отыскать.

И он был прав. Тео Локхарт, мой одноклассник и сосед по занятиям химией, с которым я сидела два года, отсутствовал только сорок восемь часов. Никто его не видел и с ним не разговаривал. Никто не знал, почему он исчез и куда мог пойти. В школе попросили всех, кому что-либо известно, рассказать об этом, высказать любые

догадки, где он может находиться. Этого никто не сделал. Как только он исчез, стало ясно, что о нем совершенно ничего не известно.

Если бы кого-то попросили описать Тео, о нем было бы практически нечего сказать. Он редко появлялся в школе. На уроках опускал голову. Я никогда бы не заклеила его как искателя неприятностей, но слышала о нескольких неприглядных историях, произошедших в прошлом году, когда его вызывали в кабинет директора. Глупые драки, дерзкие ответы учителям — ничего из ряда вон выходящего. А иногда он отлынивал — спал на уроках или опаздывал.

Казалось, ему нравится химия. Конечно, он мне этого не говорил. Сказать по правде, Тео вообще мало что говорил, но, кажется, он всегда сдавал работы вовремя и помогал во время экспериментов, даже несмотря на то, что ему нравилось, чтобы я ими руководила. Хотя мне бы и в голову не пришло, будто наше взаимопонимание на химии можно рассматривать как «полезную информацию», поэтому, когда Тео исчез, я осознала, что вообще ничего о нем не знаю.

Для всех нас он был загадкой, и казалось, что именно этого он и добивался. Кем бы вы ни являлись, вам бы не удалось вытянуть из него и нескольких слов, и вы не смогли бы убедить его сесть с вами вместе за обедом. Я разговаривала с ним только на уроках химии.

И даже несмотря на все это, его исчезновение вызвало в школе совершенно разные реакции. Кто-то постил на Фейсбуке и в Твиттере отчаянные мольбы, чтобы он вернулся, но это были девушки, которым он нравился, любительницы мелодрамы. Другие полагали, что это часть какой-то придуманной им игры и что в любой момент он может шагнуть в класс, у нас всех отвиснут челюсти, а он будет наслаждаться этим зрелищем. А еще

были люди, похожие на меня, которые не знали, что и думать, и предложили организовать настоящие поисковые отряды, ведь это лучшее, что мы можем сделать, чтобы найти этого таинственного мальчика.

Но правда была в том, что никто не имел ни малейшего представления, куда он исчез. Тео не из тех, кто заводит друзей, поэтому у него их и не было. Но даже несмотря на это, он мог бы получить все, что пожелает. Черт возьми, если он хотел популярности, то для этого хватило бы одной его привлекательной внешности. Но ему это было не нужно. Он никогда не хотел внимания.

Вот почему большинство людей начало говорить, что с ним случилось что-то ужасное.

Наш городок не очень большой. Мы находимся всего лишь в часе езды от Лондона, но у нас тихо, спокойно, и люди знают друг друга. Что, в свою очередь, означает — сплетни повсюду. До Тео никто никогда не пропал. Это была самая важная новость нашего городка за последние годы, поэтому она быстро распространилась.

— Что ж, здорово, мы можем попробовать что-то изменить. Я уверена, родители Тео благодарны за помощь, — сказала я Тристану. Тот только пожал плечами.

— На самом деле нам показалось, им вообще мало дела до поисковых отрядов, — ответил он.

— Что? — я открыла рот от изумления и в замешательстве покачала головой. — Почему им не интересны поисковые отряды?

Было очевидно, Тристан знает больше, чем говорит. Я видела, он не хочет, чтобы другие услышали то, что он собирается сказать: он всё время вертел головой в разные стороны, проверяя, чтобы никто не подслушивал.

Только здесь

— Пару часов назад мы компанией ходили к ним домой, и они вовсе не казались обеспокоенными. Затем, когда приехала полиция, они все время говорили приглушенно, чтобы мы не могли подслушать, — Тристан стал произносить слова чуть тише. — Я думаю, они знают что-то, чего не знаем мы. Как будто они ожидали, что Тео сбежит, еще до того, как он исчез... А может быть, они в шоке.

Мне пришла на ум тысяча возможных объяснений, многие из них вселяли надежду, а другие заставляли отчаиваться. Я никогда не встречала родителей Тео. Возможно, они во многом напоминали его самого, в том смысле, что держались сами по себе, но разве исчезновение сына не должно было взволновать их куда больше?

— Возможно, они знают, что он вернется, — я решила озвучить одну из самых радужных моих мыслей. — И поэтому не хотят, чтобы мы тратили время на поиски.

— Да, но тогда почему они не сказали, из-за чего он исчез?

Как будто моя надежда была свечой, а Тристан только что опрокинул на нее целое ведро воды. Должно быть, он заметил, каким безнадежным стал мой взгляд, поэтому сочувственно мне улыбнулся и нежно сжал мое плечо.

— Все будет хорошо, — пробормотал он. — Мы найдем его.

— Да, — ответила я бесцветным голосом. Мой взгляд снова переместился на лицо Тео на флаере. Оно идеально отражало всю его сущность — задумчивость и отчужденность, но еще у него проявлялись какие-то нечитабельные эмоции, которые я не могла распознать, как ни старалась. Что-то похожее на печаль. — Я уверена, найдем.

К тому времени как я пришла домой, тьма накрыла город как одеялом. Я сбросила пиджак и повесила его на вешалку, включила везде свет.

Конечно, дом был пуст, наш дом практически всегда пуст. У моих родителей невероятно ответственная, отнимающая много времени работа. Они работают в одной и той же юридической фирме. На самом деле это невероятно милая история, именно там они и познакомились, и влюбились друг в друга. А несколько лет назад их сделали партнерами, что, в свою очередь, означало: их рабочий день начинался рано утром и заканчивался поздно вечером. И даже находясь вне работы, они постоянно проверяли свою электронную почту и звонили клиентам или закрывались у себя в кабинете, поэтому я практически их не видела. Они все время заняты, от этого одиноко, и это выматывает; я не могу припомнить ни одного случая с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать, чтобы они пришли с работы и мы бы поужинали вместе, как нормальная семья. Я привыкла большую часть вечеров проводить одна.

Но меня это больше не тревожило. Я прекрасно справлялась и одна и привыкла к тому, что всегда и во всем мне помогал брат, а не родители. Я знаю, если бы он мог, то проводил бы все время дома, чтобы побыть со мной, но так как он учился в университете, это едва ли было возможно.

На письменном столе меня ожидала гора домашних заданий, которые надо сделать к следующему дню, но я предпочла ее проигнорировать и направилась прямо-ком в душ, чтобы смыть с себя этот день. Там я провела много времени, наслаждаясь прохладной водой, тонизирующей, бьющей мне в лицо и сбегавшей по коже. Я могла бы провести так несколько часов, потеряв счет времени и ни о чем не беспокоясь.

Но мне не удалось полностью от всего отключиться. Я знала, ситуация все еще оставалась мрачной — у нас не было вообще никаких зацепок, где мог находиться Тео, порой приходило в голову, что он может так никогда и не вернуться. Меня беспокоило, что с ним могло случиться что-то плохое. Вылезая из душа, я заметила в зеркале собственное отражение, на меня уставились карие глаза, во взгляде грусть. За лето веснушки стали еще более заметными, а мои от природы прямые волосы отрасли ниже подбородка, почти до плеч. На первый взгляд я казалась облаканной солнцем и здоровой. Но когда я снова посмотрела на свое отражение, под глазами у меня были мешки, и я сторбилась от усталости, вызванной поисками.

Но сейчас мне надо было выкинуть все это из головы и позабыть свои тревоги, чтобы завтра начать поиски заново.

В холодильнике меня ждала оставшаяся со вчера миска со спагетти «Болоньезе». Я быстро их разогрела, пока помешивала на плите содержимое кастрюльки, у меня урчало в животе. Как только с этим было покончено, я с жадностью их умяла, обжигая язык. Я все еще чувствовала себя опустошенной. Почему последние несколько дней так меня обескровили?

Взгляда на часы хватило, чтобы понять — я не смогу сделать домашнюю работу на завтра, не засиживаясь всю ночь. Я громко выругалась и решила махнуть на нее рукой, подумав, что учителя могут проявить немного снисходительности, когда услышат — я весь вечер искала Тео. Вместо того чтобы делать домашнюю работу, я поднялась обратно на второй этаж, чтобы надеть пижаму и хорошенько выспаться.

Но я так и не получила, что хотела, потому что как только улеглась в постель, раздался дверной звонок. Я бросила взгляд на настенные часы и когда поняла,